

10 класс

Задание 1

Выполните целостный анализ **ОДНОГО** из предложенных произведений (либо прозаического, либо стихотворного).

Александр Кушнер (род. 1936)

* * *

Быть классиком — значит стоять на шкафу
Бессмысленным бюстом, топорща ключицы.
О, Гоголь, во сне ль это все, наяву?
Так чучело ставят: бекаса, сову.
Стоишь вместо птицы.

Он кутался в шарф, он любил мастерить
Жилеты, камзолы.
Не то что раздеться — куска проглотить
Не мог при свидетелях — скульптором голый
Поставлен. Приятно ли классиком быть?

Быть классиком — в классе со шкафа смотреть
На школьников; им и запомнится Гоголь
Не странник, не праведник, даже не щёголь,
Не Гоголь, а Гоголя верхняя треть.

Как нос Ковалёва. Последний урок:
Не надо выдумывать, жизнь фантастична!
О, юноши, пыль на лице как чулок!
Быть классиком страшно, почти неприлично.
Не слышат: им хочется под потолок.

(1982)

Выполните целостный анализ произведения А. Кушнера. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: роль разговорной лексики, своеобразие поэтического синтаксиса. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Наталья Шумак (род 1970)

Воскресный сеанс психоанализа, или Фея в выходной

Накануне мне как раз стукнуло сорок девять. Грустно. Жутко. Непривычно. Жизнь споткнулась, захромала, точно больная лошадь и тяжело затрусила под гору. Вниз. К следующей дате – полувековой. О, Господи!

Это я? Разнесчастное лицо, бледный сжатый рот и первые старческие веснушки на руках... Это я? Быть того не может. В принципе. Но зловерное зеркало в ванной

продемонстрировало каждую морщинку, не забыло и про мешки под глазами, и про появившийся второй подбородок. Разбить мерзкое стекло что ли?

Серый морозный воздух мерз вместе со мной. По утрам я обязательно проветриваю квартиру. Холодные волны вливались в форточку, кусали босые пальцы ног. Я старательно искала шлепанцы. Засвистел чайник, надсадно заорал дверной звонок, очнулся и принялся очумело бренчать будильник. Телефон проснулся и подал голос последним. Та еще получилась какофония. В духе сумасшедшей увертюры композитора-модерниста.

Хорошее утро – подумала я. Семь часов утра. Воскресенье. Выключить газ, пока чайник не взлетел с плиты. Нажать кнопку будильника, не то эта адская сталинская машина тридцать девятого года выпуска будет громыхать десять минут - проверенный факт. Найти телефон... Где он притаился? Сашка установил его пару недель назад. Серая трубка с задорно торчащей антенной, несомненно, обладала способностью из вредности, или любопытства, сползть со своего места и прятаться по углам.

-Дз-дз-дз-дз-дз-дз-дз-дз-дз-дз-дз-дз-дз-дз-дз-дз...

-Дзииии-дзииии-дзииии-дзииии-дзииии-дзииии-дзииии-дзииии...

Соревновались звонок и телефон. Больше шума было от двери. Туда я и пошла. В глазок ничего не было видно - обзор совершенно загораживала охапка хризантем. Огромный букет обожаемых мною белых пушистых красавиц. Только не это! Избави Боже от поклонника или старого друга в воскресное утро после праздника. Мое опухшее лицо и всклокоченные волосы так и просились на экран. В фильм ужасов. Даже гримироваться не надо.

Телефон и дверной звонок старательно голосили без признаков утомления и желания передохнуть. Я решила притвориться отсутствующей. Съехала на пол под вешалкой и призадумалась. Сын? Посеял ключи и упрямо норовит ворваться в родимое гнездо? Да нет. Сашка с Машкой. Они дрыхнут до полудня. Исключено. Решительно отмечаем версию, как несостоятельную. Мой бывший? Это после восьми лет абсолютного молчания? Нет. Ленусик? Ну... Она бы могла... Но супруг (четвертый официальный) увез ее от меня в полночь. И сразу в аэропорт. Ох уж мне Ленусик со свадьбами и разводами. Она в самолете над океаном. Держит курс на острова, а руку в кармане мужа. Несомненно. Ленусик в полете и никак не может ломиться ко мне в дверь. Отпадает. Отпадает? Падает? Тьфу-тьфу-тьфу. Я суеверно, хорошо никто из коллег не видит, стучу пальцем по полу (паркет в прихожей тоже Сашенькиными усилиями - не сын, а кружок «Умелые руки») и старательно сплевываю через левое плечо, как раз на новые ботинки. Ну и? Другие варианты? Я перебирала друзей, близких знакомых и родственников, пытаюсь вычерпать реку чайной ложкой. Не хотелось вставать, гоняться за телефоном и сипеть в трубку (по утрам я без голоса), или пугать незваного визитера своей физиономией. Не дождетесь ни за что. Ясно?!

Дуэт электронных монстров примолк на несколько секунд и грянул с прежним пылом. Чудовищно. Отвратительно. Я посмотрела на присмиривший будильник: восемь минут восьмого. И не надоело? Возникло смутное желание разыскать надсаживающийся телефон, и, распахнув дверь, конкретно стукнуть им навязчивого визитера по лбу. Помилосердствуйте, кто же ведет себя так неприлично гадко в воскресное утро? Так по-свински, и без серьезной причины?! А вдруг, она существует – причина? Я с трудом, по частям, поднялась и доковыляла до двери. Пусть будет то, что будет. Наплевать! Открыла все три замка, дернула за ручку. Ну? Мы остолбенели вдвоем. Молодой джентльмен (оперился совсем недавно, год-другой назад я бы назвала его юным) в длинном плаще и сам тоже длинный, худоват для того, чтобы называться высоким. Плечи узкие и тонкая детская

шея. Одной рукой он прижимал к груди охапку цветов, в другой – опущенной, трезвонил телефон.

- Мило.

Сказала я.

- Очень мило.

- Здравствуйте.

Ответил он. Его лицо из озадаченного снова сделалось упрямым.

- Даша говорила, что живет одна!

- Даша?

Удивилась я.

- Меня зовут Дарья Вадимовна, не спорю.

- Я пока еще в своем уме. Она обещала позвонить сразу, как только я вернусь!

Сразу! Понимаете?

- Не понимаю.

Вяло не согласилась я и предложила:

- Входите.

В конце концов, соседи уже получили свою часть представления. И я решила, что теперь им придется довольствоваться стандартным: «За сценой прозвучал выстрел». Приглашение пришлось повторить трижды. Сашка, конечно, вставит мне пистон, если узнает. Пускать в дом кого попало! Незнакомец переступил порог. Я захлопнула за ним дверь. Теперь мы стояли на трех квадратных метрах моей прихожей. Близко, но никак не нос к носу: его мальчишеское лицо оказалось высоко надо мной. Пришлось заирать голову, как в храме, когда хочешь рассмотреть роспись на потолке.

- Как вас зовут?

Надо же было заговорить о чем-то.

- Саша.

Я молча смотрела на него.

- Не знаю, что и подумать. Она, что, разыграла меня? Это... нехорошо. Зачем?

Зачем?

Он жестоко теребил букет, на пол сыпался белый дождь, и размахивал телефоном.

- Пойдемте, Саша, на кухню. У меня как раз вскипел чайник. Я вас напою. Вы успокойтесь. Мы подумаем, как такое могло произойти.

- Не знаю.

Тихо сказал он. Сунул телефон в карман, протянул пострадавшие хризантемы мне и выскользнул из плаща.

- Где у вас ванна?

Он долго шумел водой. Появился покрасневший и слегка успокоившийся. Ледяное умывание пошло на пользу. Ссутулился на моей любимой табуретке. Я налила несчастному гостю своего особого, с настоящим лимонником и мятой чаю. Цветы водрузила в старую глиняную вазу – единственный презент свекрови, мне в честь рождения Сашеньки. Моего, разумеется. Спортивного, темноволосого, смуглого. Сидящее напротив бледное существо по-жирафьи вытягивало шею и непритворно горевало. Чтобы у моего так дрожали губы? Того и гляди расплатится. Из-за девушки? Ни в жизнь. Машу – недотрогу, отличницу, синеглазую красотку, факультетскую звезду он приручил в две недели. Бегаёт теперь за ним, как собачка. Стоило только захотеть. А этот? Гость посмотрел мне в глаза с тоскливой безнадежностью, его сердце пульсировало в унисон с задуманным воплем отчаяния. Бедный. Надо же так вляпаться. Встала и как раз оказалась одного роста с этим несчастным ребенком. Ласково полуобняла за худые плечи, погладила по голове.

- Ну, ну... Все будет хорошо.

Сгорбившись, он почти лег на стол, тоненько поскуливая.

- Как она могла? Как она могла? Как она могла? Так не шутят. Так нельзя шутить.

Щелкнула красная коробочка. Откуда он ее достал? Изящное колечко со сверкающим камушком холодно смотрело на меня со своей атласной постельки.

- Я дурак. Я хотел ей сделать предложение. Сегодня.

Размахивая руками, он невзначай смахнул коробочку со стола, а заодно и мою заветную чашку. Старый немецкий фарфор... Трофей, привезенный дядей из Германии в сорок пятом. Осколки брызнули во все стороны. И поделом мне. Пожалела парня. Благими намерениями выстилают отнюдь не райские пути. Саша, не заметивший гибели моей драгоценной немецкой посудинки, горько плакал, уткнувшись лицом в ладони. Иногда он бормотал или даже отчетливо и быстро рассказывал. Интересная вырисовывалась картина, однако. Чрезвычайно интересная. Они познакомились полгода назад. На какой-то модной выставке американских фотографов. Сашу на встречу с судьбой приволок дед, страстный любитель Пола Ньюмена и прочих корифеев. Даша ответила на какой-то вопрос старика, потом они заспорили, увлеклись. И совершенно обалдевший внук просто слушал и смотрел, смотрел, смотрел... Дед пригласил девушку на чашку кофе, потом все втроем они сходили в кино, на «Гладиатора». После увлекательного обсуждения свежего голливудского шедевра, они подбросили новую знакомую до метро и договорились о встрече в выходные.

- Она необыкновенная. Умная, веселая...

Были совместные поездки к деду за город.

- У него дача возле озера.

Катания на лодке, прогулки по осеннему лесу. Вечерние чаепития и игры в покер.

- У нее аналитический склад ума. Она всегда меня обыгрывала.

На вопросы о своей жизни Даша предпочитала не отвечать. Дед и внук решили не форсировать события. Мало ли какие неприятности были, о которых не хочется вспоминать. Встречались или у Саши, или у деда, или на нейтральной территории: кафе, клубы, даже в библиотеке несколько раз. Вместе проводили Старое Тысячелетие. Саша приглашал девушку в Париж. Что может быть лучше миллениума у Эйфелевой башни? Даша отказалась. Ничем особенным не мотивируя. Впрочем, на Рождество они съездили в Сергиев Посад. На крещение в Дивеево, купались в источнике, который открылся на месте явления Божьей Матери преподобному Серафиму Саровскому. После этого и случилась их – Первая Ночь.

- Я понял, что люблю ее. Что никого другого не хочу видеть рядом, ни через год, ни через десять лет.

Юношеский максимализм, плюс идеализация любимого человека. Скучно подумала я. Бедный мальчик. Впрочем, почему бедный? На рядовую жертву, которой попользовались, он не походил.

- Она не брала подарков. Никаких. У нее даже нет шубы. И она отказалась, когда я хотел ей купить. Она говорила, что принимать дорогие вещи нехорошо. Взяла только духи...

- Какие?

- «Кензо». Такая горькая свежесть. Знаете?

Еще бы мне не знать. Как-никак любимый аромат. Странно все это. Очень.

- Я всегда покупал ей хризантемы. Она просто жить без них не может. Много хризантем.

Мой взгляд соскользнул на поникший букет. Несколько белых лепестков упало на красную скатерть. Мысль зацепилась за эти изящные холодные запяты на кровавом фоне.

- Саша, а здесь вы тоже были?

- Один раз, перед отъездом, я проводил ее домой, до подъезда. Она не хотела, чтобы я поднимался до квартиры, но я настоял. Мало ли кого можно встретить по дороге. Так надежнее. Знаете, я подумал, может она замужем, несчастна и скрывает. Ранний неудачный брак. Может даже есть ребенок...

Голос трепетал. И неожиданно набрал силу.

- Это не важно. Понимаете? Абсолютно.

Он был готов к бою с ветряными мельницами. Отважный юный Дон Кихот. Неувязка приключилась с Дульсинеей.

- Я как чувствовал. Так не хотел никуда лететь. Но отец настоял. Дела семьи – это дела семьи. А Даша не дала номер телефона. Все скрытничала. Сказала, что позвонит сама. Меня не было две недели. Я места не находил. Вчера весь день ждал звонка. Бесполезно. Нашел по адресу телефон. И вот... Я здесь. У вас.

Я потеряла занывшие виски.

- Сколько вам лет, Саша?

- Двадцать семь.

- Сколько?

Он невесело улыбнулся.

- Даша тоже не поверила вначале. Паспорт заставила показать. Я моложе выгляжу, я знаю.

Он говорил, говорил, говорил... А я думала, что стерва-девчонка должна знать меня очень хорошо. Фамилия и имя мои. Цветы. Духи. Привычки – тоже.

- ... еле оттащил ее от витрины с самурайскими мечами. Она простояла возле них целый час, не меньше.

Так. Даже моя слабость к Востоку, особенно к Японскому искусству, украдена. Отметила я.

- Она читала мне эти странные стихи без рифмы. Смеялась, что я их не понимаю. Досмеешься, голубушка. Решила я и спросила:

- Какая она из себя, Даша? Внешне?

Он замолчал.

- Может быть я ее знаю? Ну.

- Думаете?

Я не говорила несчастному Ромео о том, что образ его любимой Джульетты порядочно содран с моего собственного. Но решила сузить круг подозреваемых. Эта дикая выходка – назваться чужим именем, влезть в чужую жизнь, примерить чужие взгляды и привычки могла быть связана с кем-то из моих пациентов. Только этого не хватало!

- Итак?

- Я хочу подумать, вправе ли я ее искать? Лезть в ее жизнь, раз она все обрubiла? Вот так финт. Он и в самом деле любит. Раз уж задумался о подобном.

- Но мы же не собираемся вредить Даше. Узнать, кто она, может быть, поговорить с ней. Так?

Пока джентльмена одолевали противоречивые желания, пока в его душе сражались этика и чувство, я задумалась о вечном. Порою бытие представляется мне чем-то вроде игры на выживание. Скверные сюрпризы, запланированные тяготы, потери близких людей. Огромное количество препятствий, перебираясь через которые, теоретически, ты становишься сильнее. А практически – ожесточаешься и приобретаешь вместо вредных розовых очков, замечательные линзы циника. Жизнь отучила меня от восторженности и сентиментальных рассусоливаний. Не переваливать на других ответственность за

собственные беды и скулить как можно меньше оказалось очень непросто. Что ж, я все еще учусь...

Кстати, Сашка считает меня странной, но добавляет при этом, что все психологи таковы.

- Я согласен.

Мой негаданный пациент созрел для допроса.

- Слушаю.

- Что?

- Все. Возраст. Рост. Цвет глаз. Прическа. Все. И так далее.

Он завел песню о неземном создании с грацией богини и очами, полными таинственного огня. Некоторые комплименты были превосходны. Например, интересно прозвучал пассаж о том, что Дашенька пахнет свежим ветром, чистым и прохладным. Впрочем, я никогда не претендовала на прекрасный литературный вкус. Пальцы дивной красоты, очевидно, означали неплохой маникюр? Та еще примета. Шерше ля фам, говорите? С описанием, которое делал влюбленный Саша, задача становилась все сложнее и сложнее, а результат казался эфемерным.

- Стоп.

Заявила я. Но заткнуть фонтан внезапно прорвавшегося красноречия оказалось нелегко. Понемногу я отключилась, сохраняя, однако, весьма внимательную мину. Моя древняя семейная практика. Свекровь отличалась способностью заболтать кого угодно до сумасшествия. И свирепела, если ей не поддакивали, и не кивали в такт. Так что я замечательно умею слушать с упоенно-сосредоточенным выражением лица. Свекровь моя, свекровь. Фиг два я бы добилась чего-нибудь в жизни без предварительной подготовки, которую прошла у нее. Она закалила мой дух для грядущих битв. Тепличные домашние цветочки в соревновании со мной не имели ни малейшего шанса. Как свекровь называла меня? Подзаборница. Так и чудится – длинная, скверно выкрашенная ограда, а вдоль нее крапива, одуванчики, лопухи и чертополох. Благословенные сорняки. У них есть вера в себя и свирепая жажда жить.

Мне, голодной и дикой, казалось в те дни, что мир похож на несправедливо разрезанный и розданный пирог. Одним – добрые состоятельные родители, другим – бараки, клопы, вечный запах перегара.

Сын, получивший на старте куда как поболее многих. Спокойный, сытый, ласковый, уверенный в себе. От меня – крепкие корни и хватка. От воспитания и образа жизни – декоративные листики и сладкие плоды. Он почти интеллигентен. Два языка. Умение вести себя за столом. Сынуля моя ненаглядная. Взрослый, веселый денди. Спортсмен и признанный лидер. Прекрасная партия, как выразились бы в старину. Или я не добилась весомых вещей? Или друзья мои не надежные сильные люди? То-то и оно. Горестный вздох забытого гостя сдул меня с облаков самолюбования. Душа пронеслась над пятнистыми городскими крышами, описала плавный круг и впорхнула в форточку. Неуклюже растопырившись, затормозила. Ко мне вернулась способность вникать.

- Выходит, ваша девушка неглупа и хороша собой.

Саша, не сын, а этот худосочный утренний гость, кивнул.

- И вам она дорога.

Еще один кивок.

- Превосходно. А если на самом деле она не Дарья, а Зина. Не студентка, изучающая психологию, а... нянечка в больнице, имеющая малолетнего сына? И выросла она в Гадюкино, и воспитывалась в подъезде. Все равно – найти и немедленно жениться? И жить вместе долго и счастливо?

Саша решительно согласился.

- Да.

Мой гротеск, мою издевку он принял за чудесное снадобье и выпил без колебаний.

- Я так и сделаю.

Заявил он.

- Надо только подумать, как ее отыскать. Вы все очень правильно сказали.

Спасибо.

Падать в обморок я не стала. Большой мальчик, пусть поступает, как хочет. На прощание он галантно облобызал мою ледяную ладонь.

- У Дарьи... пусть пока Дарья, раз я не знаю ее имени, тоже такие тонкие и холодные пальцы. Извините, ради Бога, за беспокойство.

Он ушел, я выслушала гудение удаляющегося лифта, бросила на холодильник визитку, глотнула остывшего чая из заварника, вытерла полы, собрала останки чашки, попутно отыскиались и шлепанцы - на кухне под столом. И решила всласть поваляться. Ну и утро сегодня! Вернее, почти полдень. Самое время вздремнуть. Имею я право на отдых после затянувшегося внепланового сеанса психотерапии? Выслушивать бред сивой кобылы несколько часов, и не вспылить, и не послать подальше. У меня железные нервы и добрая душа!

Похвалив себя, я перенесла цветы в спальню, на белую тумбочку, сбросила обретенные шлепанцы и вытянулась, наконец. Закрыла глаза. И поняла, что не усну ни за что. Точно птица в клетке трепыхалась неугомонная мысль.

- Кто эта Сашина девочка? Кто? Несомненная склонность к актерству. Поиграть в другого человека не так просто, как кажется. А мы имеем и любование самурайскими мечами, и чтение хайку наизусть. И балетную осанку. Саша выразился красиво – держит спину, как царица. Но со мной-то ясно. Последствия юношеской травмы. И короткий совет врача. Либо ты спину, либо спина тебя. Пришлось приучить себя никогда не сутулиться, спать на жесткой постели без подушки и почти тридцать лет своей жизни начинать утро с получасовой гимнастики. А девочка? Играет в меня? Или балльными танцами занимается? Есть над чем поломать голову. Через часок, нарисовав несколько мысленных схем, я поднялась и занялась рутинными домашними делами. В семь вечера заглянул сладкий мамин мальчик.

- Привет.

Я полюбовалась красавчиком (все матери такие полоумные?), покормила его, расспросила об учебе и делах.

- Нормально, мать. Не грузись.

- Как Маша?

- Как всегда. Что ей сделается?

Помню, первое время меня изрядно шокировало решение сына жить отдельно, в хрущовке, завещанной прабабушкой. Та была крайне неуживчивой старухой, всех обвиняла, не терпела внука – моего мужа. Родной дочери и той пощады не было. Но Сашка ее неожиданно очаровал. Она стала заезжать в гости, покупать игрушки и одежду. А позже удивила всех, оставив ему квартиру. Свекровь сказала, что Сашка очень похож на прадеда. Может, и так. Не знаю. Когда он удалился от меня в собственное жилье, я испытывала муки почти ревности. Оказалось, чрезвычайно трудно отпустить повзрослевшего сына на волю. Постепенно все устаканилось. Сашка неплохо подрабатывал, водил иностранных туристов по городу. Приоделся, купил аппаратуру. Летом заканчивает учиться. Не верится. И три года уже встречается с Машкой. Хотя в наше время совместное житье называли

гражданским браком. Когда оно было, наше время? Когда? Сын прервал мои мысли, стал хвастаться, показывать снимки.

- Они старые, мам, но ты их не видела. Это новый год в Париже.

- А, верно. Не видела.

Он – такой очаровательный и веселый в окружении афроамериканок, с японскими пожилыми дамами, с немцами, бразильским другом. Чудно.

- А где Машка?

Спросила я. Сын пожал плечами.

- Говорит, в родные дебри ездила.

- Ничего не понимаю. Почему вы не вместе?

- Мам, но денег же не хватило. А тут эта горящая путевка. Такой шанс. Тысячелетие не каждый год встречаются.

Объяснил он мне поучительно и строго. Я похолодела.

- Но Маша твоя девушка.

- Само собой.

- Она тебя простила?

- Машка?

В его голосе было пренебрежение хозяина. Почему столько времени уделяют его собственности? И скука. Скука, которая меня хлыстнула.

- Я бы не стала с тобой встречаться после этого.

- Ты!

Он показал, подчеркнув интонацией, что между мной и его девушкой непреодолимый каньон.

- Сын, это свинство.

- А ты не знала, что я ездил один?

- Нет. Ты не говорил.

- Просто была занята, как всегда, и не обратила внимания.

Он хотел, чтобы мне стало стыдно, но я начинала злиться, по причине, которую не вполне понимала. Он добавил сердито.

- Брось. Машка это временное явление. Она это прекрасно понимает. Ты же знаешь, я говорил. Мы с ней совершенно разные люди. Просто деловое соглашение. Ей удобнее со мной, чем в общаге. Вот и все. Она из кошмарной семьи. Не представляю, как ей удалось поступить в столичный институт.

- Ты говорил она самая умная на курсе!

- Да. Ну и что. Думаешь, одни знания ей бы помогли? Но она у нас красавица!

Мне стало гадко. Торопливо поцеловала сына в щеку и выпроводила. Помахала рукой в окно. И тут что-то щелкнуло в моей дурацкой голове.

Иногда я бываю редкой идиоткой. Мария! Не захотела встречать Миллениум в Париже? Чтобы с моим равнодушным красавцем не столкнуться невзначай? Ах, глупая. Мария все знает обо мне! Как я из ничего стала кем-то. Как лбом пробивала стены. Как лепила свою жизнь с абсолютного нуля. Мария. Умница и красавица. Пусть мой собственный, плоть от плоти, сын и не оценил. Что с того? Его папочка тоже кривился, когда говорил о моем происхождении... Мария. Сильная, веселая, блестящая. Ты обязательно будешь счастлива, обязательно. Я, конечно, старая кретинка, но иногда не прочь сыграть роль доброй феи. И постараюсь изо всех сил. Кто у нас в семье прекрасно оплачиваемый психоаналитик? Милая моя девочка. Изменила Сашке месяц назад? Только-то? Может, худой и пылко влюбленный юрист затронул нужную струнку в душе. Замечательно. Романтичный и нежный Александр, вот какая оправа превосходно подойдет.

Без сомнения. А не мой самовлюбленный мальчик! Он не простит слишком многого. Силы, в первую очередь. А для моего утреннего страдающего Ромео это одна из самых чудесных сторон твоей натуры. Пришлась по душе его деду. Может и мне с ним познакомиться? Будем вместе играть в покер...

Сашка еще не скрылся под аркой, а я уже набирала номер его квартиры.

- Маша? Это Дарья Вадимовна. Что вы делаете? Ничего особенного? Вот и замечательно. Вы меня очень выручите, если подъедете на полчаса. Пожалуйста.

Я пошарила на холодильнике, разыскивая визитку своего утреннего гостя. Дозвонилась мгновенно.

- Александр? Это Дарья Вадимовна. Вы мне очень нужны, ненадолго. Прямо сейчас, если это возможно...

И, в полном восторге от происходящего, я стала варить кофе.

(2009)

Выполните целостный анализ произведения Н. Шумак. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: способы выражения авторской оценки события, положенного в основу сюжета; роль стилистического приёма парцелляции в тексте. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Задание 2

Перед Вами подстрочный перевод отрывка из стихотворения американского поэта Эдгара Аллана По (1809 – 1849) «Колокола» (1828), созданный с использованием искусственного интеллекта, и 3 варианта его перевода. Сравните переводы, сделанные поэтами, с подстрочным переводом и выберите ОДИН из них, который наиболее точно соответствует, на Ваш взгляд, авторскому замыслу. Напишите небольшое эссе (примерно 240-250 слов), в котором обоснуйте свой выбор (учитывайте название стихотворения, лексику, поэтическую фонетику, детали, их влияние на расстановку смысловых акцентов).

Э.А. По

Колокола

Подстрочный перевод

I

Услышь сани с колокольцами—
Серебряными колокольцами!
Какой мир веселья их мелодия предвещает!
Как они звенят, звенят, звенят,
В ледяном воздухе ночи!
В то время как звезды, которые усыпают
Все небеса, кажется, мерцают
С хрустальным восторгом;
Отбивая такт, такт, такт, (здесь: *звон в такт*)
В некоем руническом ритме,

Под перезвон, что так музыкально струится
Из колоколов, колоколов, колоколов, колоколов,
Колоколов, колоколов, колоколов—
От побрякивания и звона колокольцев.

II

Услышь неторопливые свадебные колокола,
Золотые колокола!
Какой мир счастья их гармония предвещает!
Сквозь благоухающий воздух ночи
Как они гудят от своего восторга!
Из расплавленно-золотых нот,
И все в унисон,
Какая льющаяся песенка плывёт
К горлице, что слушает, в то время как она упивается
Луной!
О, из звучащих недр,
Какой поток благозвучия объёмно струится!
Как он нарастает!
Как он задерживается
На Будущем! как он вещает
О восторге, что влечёт
К раскачиванию и гулу
Колоколов, колоколов, колоколов,
Колоколов, колоколов, колоколов, колоколов,
Колоколов, колоколов, колоколов—
К рифмующемуся и перезваниванию колоколов!

Э.А. По

Колокольчики и колокола

Перевод К. Бальмонта (1901)

I

Слышишь, сани мчатся в ряд,
Мчатся в ряд!
Колокольчики звенят,
Серебристым легким звоном слух наш сладостно томят,
Этим пеньем и гуденьем о забвеньи говорят.
О, как звонко, звонко, звонко,
Точно звучный смех ребенка,
В ясном воздухе ночном
Говорят они о том,
Что за днями заблужденья

Наступает возрожденье,
Что волшебное наслажденье-наслажденье нежным сном.
Сани мчатся, мчатся в ряд,
Колокольчики звенят,
Звезды слушают, как сани, убегая, говорят,
И, внимая им, горят,
И мечтая, и блистая, в небе духами парят;
И изменчивым сияньем
Молчаливым обаяньем,
Вместе с звоном, вместе с пеньем, о забвеньи говорят.

II

Слышишь к свадьбе звон святой,
Золотой!
Сколько нежного блаженства в этой песне молодой!
Сквозь спокойный воздух ночи
Словно смотрят чьи-то очи
И блещут,
Из волны певучих звуков на луну они глядят.
Из призывных дивных келий,
Полны сказочных веселий,
Нарастая, упадая, брызги светлые летят.
Вновь потухнут, вновь блещут,
И роняют светлый взгляд
На грядущее, где дремлет безмятежность нежных снов,
Возвещаемых согласьем золотых колоколов!

Э.А. По

Звон

Перевод В. Брюсова (1914)

I

Внемлешь санок тонким звонам,
Звонам серебра?
Что за мир веселий предвещает их игра!
Внемлем звонам, звонам, звонам
В льдистом воздухе ночном,
Под звездистым небосклоном,
В свете тысяч искр, зажженном
Кристаллическим огнем, -
С ритмом верным, верным, верным,
Словно строфы саг размерным,
С перезвывиваньем мягким, с сонным отзывом времен,

Звон, звон, звон, звон, звон, звон, звон,
Звон, звон, звон,
Бубенцов скользящих санок многозвучный перезвон!

II

Свадебному внемлешь звону,
Золотому звону?
Что за мир восторгов он вещает небосклону!
В воздухе душистом ночи
Он о радостях пророчит;
Нити золота литого,
За волной волну,
Льет он в лоно сна ночного,
Так чтоб горлинки спросонок, умиленные, немели,
Глядя на луну!
Как из этих фейных келий
Брызжет в звонкой эвфонии перепевно песнь веселий!
Упоен, унесен
В даль времен
Этой песней мир под звон!
Про восторг вещает он.
Тех касаний,
Колыханий,
Что рождает звон,
Звон, звон, звон, звон, звон,
Звон, звон, звон,
Ритм гармоний в перезвоне, - звон, звон, звон!

Э.А. По

Звон

Перевод В. Фёдорова (1923)

I

Слушай — санки... бубенцы...
Бубенцы!
Это — радость, серебринки,
Пролетят во все концы!
Звон за звоном, словно гроздь,
По морозу в ночь и в тень.
И мигающие звезды,
Ярко брызнув в мерзлый воздух,
Динь-динь-динь и День-день-день —
И раздольно и гульливо

По руническим мотивам
Ручейками разливаясь, торопясь во все концы —
Бубенцы!
Запевают бубенцы —
Пролетают и играют бубенцы.

II

Слушай — сладостный, зеркальный
Звон венчальный!
Звон искристый, золотистый,
Звон недалый, беспечальный!
Он плывет по стогам ночи,
То протяжней, то короче!
Полнозвучный, весь литой,
Золотой —
Пеньем лютни, лютни плавной
Своенравной,
В тишину,
Песней горлинки забавной
На весеннюю луну, —
Он из чаши колокольной
Вольный, как поток раздольный,
Нарастает...
Нарастает в высь и сладостно он тает,
Отдыхая, замирая...
Звон за звоном — перезвон,
Звон, и звон, и звон, и звон
Перезвон —
Отовсюдный, изумрудный, светлый звон...